
Секция 13

ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЕ И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

ЛЕКСИЧЕСКИЕ, ГРАММАТИЧЕСКИЕ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ФЕНОМЕНЫ ИСХОДНОГО И ПЕРЕВОДЯЩЕГО ЯЗЫКОВ КАК ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Е.М. Коцаренко, А.М. Коцаренко

Белорусский государственный экономический университет,

Минский институт управления, г. Минск, Беларусь

kotzarenko@rambler.ru

В результате структурных различий между системами исходного и переводящего языков возникает достаточно ограниченная возможность точности изложения исходного содержания. Предполагается, что современный эквивалентный (адекватный) перевод в принципе возможен лишь на определенном, достаточно высоком уровне лингвокультурных контактов, когда соответствующая пара языков и культур достаточно сблизилась, процент безэквивалентной лексики ничтожен и соответственно невелики расхождения понятийных тезаурусов. Поэтому в научных текстах перевод осуществляется со 100%-й переводимостью, так как переводятся значения объектов, добытые наукой, а все специфически национальное нейтрализуется. В публицистических и художественных текстах лексические, грамматические и стилистические феномены проявляются у соответствующих пар языков по-разному. К числу лексических феноменов можно отнести, например, гипотетические образования, которые могут либо могли бы быть произведены системой. Так, Л.К. Латышев отмечает, что система русского языка дала в свое время В. Маяковскому образовать реально не существующие в русском языке прилагательные *серпастый* и *молоткастый*. А система немецкого языка позволила писателю Э.М. Ремарку сконструировать сложное слово *Trinkgeldgesicht*, аналог которого не позволяют образовать возможности русского словосложения. Или, например, немецкое слово *Vergleichzeitigung*, которое может быть передано на русский язык как *выполнение нескольких дел одновременно*.

Следующим лексическим феноменом могут быть названы т.н. *ложные друзья*, когда в паре языков одно и то же иностранное слово имеет разные значения, но в силу внешнего сходства (в написании, звучании) приводит к переводческой ошибке, ср. например: немецкое слово *aktuell* с английским *actual*; или русское *академик* с немецким *Akademiker*.

Определенную проблему для переводчика представляют диалектизмы, и прежде всего собственно лексические, используемые со стилистической целью, например, территориальные, ср.: немецкое *Mädchen* и принятое в Баварии и Австрии *Dirndl*, а также социальные, например: русск. *кинуть* – нем. *gründlich anschmieren* или русск. *мочить* – нем. *abmurksen*. Из всего изобилия проблем, связанных с лексикой, нельзя не упомянуть о трудностях, связанных с переводом реалий и т.н. «отсутствующих слов», напр.: в немецком языке *Berufsverbot* или *Tante-Emma-Laden*.

Не меньшую переводческую проблему представляют феномены грамматические. Как, например, будет действовать переводчик в случае передачи многосложных предложений в немецкой научной литературе или при переводе эллиптических конструкций? Очень часто встречающиеся в немецком и английском языках конструкции страдательного залога часто не находят своего отражения в других языках, например, в русском. Всем известны трудности, связанные с передачей видовых значений русских глаголов, а также русского деепричастия. Или, например, в немецкой речи модальные глаголы, как отмечает Л.К. Латышев, употребляются в два раза чаще, чем в русской речи соответствующие им лексические средства. Такие частотные характеристики не могут не учитываться в переводе. Поэтому при переводе с немецкого на русский переводчику приблизительно половину высказываний с модальными глаголами приходится передавать не прямыми словарными соответствиями немецких модальных глаголов, а иными средствами русского языка. Например, синтаксическими конструкциями с тем же значением, ср.: *Was soll ich sagen?* – *Что мне сказать?* или: *Was ein Mensch doch träumen kann!* –

Чего только не приснится человеку! Модальность, выражаемая глаголом *wollen* в предложении *Ich will dir die Regel erklären*, может быть передана русской грамматической формой будущего времени глагола совершенного вида, ср.: *Я объясню тебе это правило*.

Стилистические феномены. Здесь речь идет о проблеме выбора стилистических средств, когда одни и те же стилистические средства могут по-разному проявляться в исходном и переводящем языках. Так, например, довольно часто встречающаяся ирония в немецких тек-стах может быть абсолютно непривычной и неприемлемой в других языках, например, в ки-тайском (U.Kautz).

Повторы в русском языке используются как средство усиления интенсивности действия или признака (напр.: *далеко-далеко, добрый-добрый*), а также длительности и многократности действия (напр.: *ходишь-ходишь, работаешь-работаешь*), а в немецком дословный перевод вызовет только недоумение, так как повторы в немецком используются как звукоподражательные (напр.: *tricktrack, piffpaff*).

Персонификация как стилистическое средство в разных языках может проявляться по-разному, либо не может использоваться вообще. Ср., например, персонификации в русском: *Газета опубликовала...* и в английском: *The newspaper writes...*, но в немецком: *In der Zeitung heißt es...*, где персонификация не принята, а дословный перевод с русского или английского у немцев может вызвать удивление.

Литература

1. Копанев, П.И. К постановке проблемы «иностранный язык – родной язык»: сб./ П.И. Копанев // Романское и германское языкознание. – 1979. – Вып.9.
2. Латышев, Л.К. Перевод: теория, практика и методика преподавания: учеб. пособие для студ. перевод. фак. высш. учеб. заведений / Л.К. Латышев, А.Л. Семенов. – М.: Издат. центр «Академия», 2003. – 192 с.
3. Латышев, Л.К. Технология перевода: учеб. пособие для студ. лингв. вузов и фак. / Л.К. Латышев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издат. центр «Академия», 2005. – 320 с.
4. U.Kautz. Handbuch Didaktik des Übersetzens und Dolmetschens/ Ulrich Kautz. Goethe Institut. – 2. Aufl. – München: Judicium, 2002. – 643 с.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА КАТЕГОРИИ ГЛАГОЛЬНОГО ВИДА ВО ФРАНЦУЗСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

С.Х. Серебрякова

Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь
tsybul@bsu.by

Употребление времен и наклонений французского глагола может представить затруднения при переводе. Эти затруднения вытекают из некоторых свойств французской глагольной системы, заключающихся в том, что:

- 1) существуют особые грамматические способы для выражения одновременности, предшествования и следования по отношению к прошлому;
- 2) некоторые глагольные формы индикатива могут выражать, кроме временного значения, и видовые оттенки;
- 3) одна и та же глагольная форма может передавать значения различных наклонений своего основного значения.

Та или иная форма времени во французском языке может соответствовать по своему видовому оттенку русскому несовершенному виду. Учитывая сложности выражения категории вида во французском языке и ее перевода на русский язык необходимо подчеркнуть, что категория вида должна изучаться в тесном единстве с категорией времени, учитывая их семантическое и генетическое родство. Г. Гийом, исходя из внутренней природы самого глагольного действия, устанавливает равновесие между ними.

«Внутреннее время» есть способность глагола представлять любое действие либо как некую целостность, либо как хронологически неограниченную длительность. «Внутреннее время» – это конкретный временной план, в который помещено действие. Внутреннее и внешнее время соотносятся как грамматические категории вида и времени. Для их обозначения язык использует одни и те же формы, которые,